(ознакомительный фрагмент)

Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени В. И. Ленина

Ю. А. БОЕВ

На правах рукописи

БЛИЖНИЙ ВОСТОК ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ ЭПОХИ ИМПЕРИАЛИЗМА (до 1914 года)

Очерки истории дипломатической борьбы Франции за Ближний Восток

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

593 – Всеобщая история

Минск, 1968

Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет имени В. И. Ленина

Ю. А. БОЕВ

На правах рукописи

БЛИЖНИЙ ВОСТОК ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ ЭПОХИ ИМПЕРИАЛИЗМА (до 1914 года)

Очерки истории дипломатической борьбы
Франции за Ближний Восток

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

593 – Всеобщая история

Минск, 1968

Работа выполнена в Киевском ордена Трудового Красного Знамени медицинском институте им. акад А.А.Богомольца.

Официальные оппоненты:

Р.М.Бродский – доктор исторических наук, профессор
Н.П.Полетика – доктор исторических наук, профессор
В.Т.Фомин – доктор исторических наук, профессор
Л.М.Шнеерсон – доктор исторических наук, профессор

Ведущее учебное заведение – Харьковский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет, исторический факультет.

Автореферат разослан 1968 г.

Защита состоится 1968 г.
на заседании Ученого Совета по присуждению ученых степеней по философским, историческим и юридическим наукам при Белорусском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени В.И.Ленина.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Университета.

История дипломатической борьбы великих держав за Ближний Восток в эпоху довоенного империализма неоднократно в различных планах привлекала внимание советской исторической науки, но тема настоящей диссертации еще не подвергалась монографическому исследованию ни в советской, ни в буржуазной исторической науке.

Предпринимая попытку восполнить этот пробел, диссертант поставил перед собой задачу осветить наиболее важные аспекты экспансионистской политики Франции на Ближнем Востоке, проследить экономическое, политическое и идеологическое проникновение французского империализма в этот район земного шара, исследовать влияние ближневосточного фактора на ход международных отношений того времени, установить место и роль Ближнего Востока во внешней политике Франции.

Выполненная работа состоит из введения, шести глав и заключения с приложением историографического раздела, списка использованных источников и литературы.

В первой главе освещается экспансия Франции на Ближнем Востоке на рубеже XIX—XX веков, рассматриваются характерные особенности французского империализма, место Ближнего Востока в экспансионистской политике Франции, борьба вокруг Багдадской железной дороги, Красноморского побережья и Триполитании. Последующие главы являются развитием тех тенденций во внешней политике Франции, которые прослежены в первой главе.

Во второй главе: «Младотурецкая революция и политика Франции 1908—1911 гг.» исследуется отношение великих держав к младотурецкому перевороту. Политика Франции освещается в плане усиления ее экспансии. В частности определяется ее позиция в обострении борьбы за железнодорожные концессии в Османской империи. Определенное место уделяется политике Франции по отношению к национально-освободительному движению арабов, качественно изменившемуся в эпоху пробуждения Азии.

В этой главе показывается, как для подавления восстания в Йемене, Хиджазе, Басре, наряду с турецкими войсками, вмешались вооруженные силы Англии и Франции; как прикрываясь лицемерными заявлениями о «спасении христиан», о «великих задачах религии и цивилизации», эти империалистические державы наносили удары национально-освободительному движению арабов.

В третьей главе: «Восточно-средиземноморская проблема во внешней политике Франции 1911—1912 гг.», рассматривается дипломатическая подготовка итало-турецкой войны 1911—1912 гг., позиция Франции по отношению к этой войне, комбинации французской дипломатии в связи с политикой Тройственного союза и Тройственного согласия по отношению к Италии, борьба Франции за стратегические позиции в Восточном Средиземноморье. Определенное место уделяется исследованию отношения французских империалистов к подъему арабского единства и солидарности арабов в борьбе с захватчиками.

В четвертой, пятой и шестой главах исследуется роль Франции в ближневосточном кризисе кануна первой мировой войны.

Здесь освещается французская политика на Ближнем Востоке в период балканских войн, в частности исследуется попытка французских империалистов захватить ключевые позиции на Ближнем Востоке, подготовка к разделу Османской империи и соответствующие дипломатические соглашения по этому вопросу. Значительное место уделяется анализу политики Франции в связи с миссией Лимана фон Сандерса. Дипломатическая борьба рассматривается неразрывно от экономических вопросов. В частности в этих главах завершается исследование позиции французского империализма в вопросе о Багдадской железной дороге накануне первой мировой войны 1914—1918 гг. и прочих концессиях.

Здесь анализируются дальнейшее развитие арабского национально-освободительного движения, ставшее серьезной силой накануне первой мировой войны, связи французской дипломатии с этим движением, цели французского империализма на Арабском востоке.

Изучение этих далеко не полностью перечисленных вопросов дается в органической связи с внутриполитической ситуацией Франций.

Особо исследуются отношение прогрессивной общественности и демократических кругов Франции к колониальной по-

литике французского империализма, к проблеме войны и мира, позиция в «восточном вопросе» Объединенной Французской социалистической партии, деятельность Жана Жореса и лучших представителей французской демократии.

Следуя ленинским положениям, автор показывает, что экспансия французского империализма на Ближнем Востоке была подсказана правящей французской буржуазии ходом классовой борьбы внутри Франции. Поэтому анализ классовой борьбы внутри страны и ее отражение на внешней политике Франции составляет важную, хотя и не основную задачу исследования. Что касается внутриполитического и социально-экономического положения ближневосточных стран, то автор включил лишь тот круг вопросов и в той мере, в каких это необходимо было сделать для понимания указанных выше проблем.

В историографическом разделе характеризуются источники, положенные в основу диссертации. В нем говорится об изучении ближневосточной политики Франции и дипломатической борьбы за Ближний Восток в период довоенного империализма как в отечественной, так и в зарубежной исторической литературе.

Здесь раскрывается основополагающее значение трудов классиков марксизма для изучения национально-освободительного движения на Ближнем Востоке, приводятся ленинские оценки французского империализма, разоблачающие фальсификаторов истории, пытающихся затушевать неразрешимые противоречия империализма, приукрасить и скрыть его разбойничий грабительский характер.

В этом разделе анализируется разработка отдельных вопросов диссертации в работах отечественных историков, а также историков Франции, Англии, Италии, США, Турции, Арабского Востока.

Уделяя главное внимание при рассмотрении буржуазной историографии вопроса работам французских авторов, диссертант пытается классифицировать их по направлениям, школам, группировкам, выявить их отличительные и общие черты.

В заключении приводятся основные выводы работы.

Для решения поставленных в исследовании проблем автор старался привлечь широкий и разнообразный по своему характеру круг источников. В монографии широко использованы ценные рукописные материалы Архива внешней политики России, Центрального военно-исторического архива, Военно-морского архива (Ленинград) и Филиала Центрального исторического архива (Ленинград).

Из числа фондов АВПР наибольший интерес представили фонды: «Канцелярия», «Политархив», «Посольства в Константинополе». Хранящиеся в архиве донесения русских послов из Парижа, Берлина, Вены, Лондона, Константинополя, Белграда, Софии, Афин, Бухареста и т. д., инструкции и письма министров иностранных дел России дают ценные сведения о франко-русских отношениях на Ближнем Востоке, о расширении французской империалистической экспансии в этом районе земного шара.

Здесь в частности хранятся обширная документация, относящаяся к внутриполитическому положению Турции и арабских стран, характеристики буржуазно-националистических лидеров, сведения о религиозной политике Ватикана, Франции и других держав.

Многие документы отражают внутриполитическое и экономическое положение Франции, что является важным коррективом к документам иного происхождения, и облегчает понимание позиции правящих кругов Франции в ряде вопросов международных отношений довоенного империализма. Ценнейшими материалами, не имеющими себе подобных, являются документы о развертывании экономической, военной и идеологической экспансии США на Ближнем Востоке, указания на растущие франко-германские, франко-американские, англо-французские и другие межимпериалистические противоречия в этом районе земного шара.

Сосредоточенные в Центральном государственном военном историческом архиве документы (фонды 69, 400, 2000) обстоятельно характеризуют состояние и дислокацию сухопутных сил, эскадр в Средиземном и Красном морях, оперативные планы западных держав, военно-экономическое и внутриполитическое состояние Османской империи. Большого внимания заслуживают донесения заграничных военных агентов из различных пунктов Малой Азии и Балканского полуострова, доклады и переписка военных агентов с Генеральным штабом, министерствами: иностранных дел, морским и воен-

ным. Сосредоточенные в ЦГВИА комплекты газет, выходивших в то время в Османской империи, приобретают особое значение в связи с их полным отсутствием в библиотеках.

Разнообразные материалы архива существенно помогают в деле исследования французской внешней политики на Ближнем Востоке.

Большое значение для исследования темы представляют использованные в настоящей диссертации материалы Центрального Государственного исторического архива в Ленинграде. Фонды ЦГИАЛ: «Совета Министров», «Министерства финансов», «Министерства торговли и промышленности», «Восточного банка», а также фонды Коковцова, Пушкаревой-Котляревской, Сабурова богаты интересными сведениями, отражающими состояние экономических и финансовых взаимоотношений царской России с другими державами, политических настроений правящих кругов Франции и России, экспансионистских планов французской империалистической буржуазии на Ближнем Востоке.

Материалы Центрального Государственного архива военно-морского флота содержат много ценных документов, характеризующих средиземноморскую политику великих держав. Сведения, содержащиеся в обширной переписке Главного морского штаба, Морского генерального штаба, штаба командующего флотом Черного моря, в донесениях зарубежных агентов (особенно военно-морского агентства в Турции) вскрывают важные аспекты империалистического соперничества на Ближнем Востоке, характеризуют программы военно-морского строительства.

Наряду с неопубликованными архивными материалами в работе использованы многочисленные публикации документов, являвшиеся важным источником исследования вопроса.

Советские издания документов из архивов бывшего царского и временного правительства были весьма полезны автору. Одна из таких тематических публикаций, предпринятая в тридцатых годах, в «Красном архиве», содержит в себе документы дипломатической переписки по поводу младотурецкой революции и развертывания ближневосточного кризиса. Чрезвычайно ценная дипломатическая переписка русского министерства иностранных дел с посольством во Франции помещена в «Материалах по истории Франко-русских отношений» и в «Черной книге», составленной Рене Маршаном — бывшим корреспондентом французской газеты «Фигаро» и

«Пети парижьен», оставшимся после Октябрьской революции в Советской России.

Огромное значение для изучения империалистической политики на Ближнем Востоке имеет выпущенная в 1938—1940 гг. советская публикация «Международные отношения эпохи империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств 1878—1917 гг.» (вторая серия).

Сборник документов «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях» является существенным дополнением к этой публикации.

Иностранные публикации дипломатических документов были связаны с так называемым «вопросом» о виновниках войны» и ставили своей целью любой ценой представить империалистические правительства в самом лучшем свете.

Французские дипломатические документы (11 томов третьей серии), как и все буржуазные дипломатические публикации, составлены весьма тенденциозно и требуют к себе критического отношения. Сам факт длительной затяжки опубликования архивных материалов, (декрет о создании комиссии по подготовке документов был подписан Пуанкаре 28/I—1928 г.) говорит о намерениях правящих кругов Франции как можно дольше молчать о событиях, связанных с подготовкой первой мировой войны. Эту серию существенно дополняют фактическим материалом шесть томов второй серии (тома 9—14), вышедшие во Франции после II-ой мировой войны.

Документы, содержащиеся во французской публикации, содержат ценные сведения о ближневосточной политике великих держав, отражают их напряженную конкурентную борьбу за Ближний Восток. В них заключены многие интересные факты, которые, вопреки желанию редакторов, помогают разобраться в существе происходивших событий.

Следует признать, что самый подбор документов во французской публикации сделан полнее и менее произвольно, чем в публикациях германского и австро-венгерского министерства иностранных дел. Последние являются откровенно подтасованными и специально препарированными сборниками дипломатических документов.

С определенной целью реабилитации английского империализма составлена британская публикация дипломатических документов: «Британские документы о происхождении мировой войны 1898—1914 гг.»». В этой публикации, составленной английскими буржуазными историками Гучем и Темперлеем, нет даже упоминания о планах империалистических

держав, связанных с разделом Османской империи. Тщетно было бы искать здесь документы, вскрывающие отношение Англии и ее союзницы -- Франции к другим важным вопросам ближневосточной политики.

Фальсификация истории становится тем более заметной, что основные тома британской публикации появились намного позднее французской и германской, в которых имеются определенные упоминания о роли английского империализма в ближневосточных событиях.

От этих крупных изданий документов появилось много ответвлений, осуществляющих определенный социальный заказ. К их числу относится собрание документов, подготовленных немецким историком Штиве. Это — специально подобранная переписка русского министерства иностранных дел с дипломатическими представителями во Франции.

С целью контроля, сверки и уточнений использовано как это издание, так и выпущенный в Берлине трехтомный сборник документов, составленный бывшим секретарем русского посольства в Лондоне Зибертом: («Дипломатическая переписка графа Бенкендорфа»). С такой же целью использованы опубликованные в 1928 году в Берлине материалы Сербского дипломатического архива. («Внешняя сербская политика 1903—1914 гг.»).

Из балканской публикации дипломатических документов следует отметить болгарскую публикацию Кесякова «К дипломатической истории Болгарии», состоящую из договоров, соглашений, протоколов и других официальных документов, и румынскую публикацию о «Бухарестском мирном договоре 1913 г.».

Из документов, изданных в Турции, автор использовал материалы Алейского процесса над арабскими националистами под названием «Правда о сирийском вопросе». Захваченная турецкими властями дипломатическая переписка французских консулов с посольством в Константинополе и с МИД Франции, наряду с показаниями на процессе арабских националистов, являются важным и уникальным источником.

В диссертации использованы мемуары, документированные биографии, переписка дипломатов, в которых при тщательной проверке можно обнаружить ценный фактический материал. Таким образом, автор располагал большим количеством дипломатических документов, многие из которых не привлекались до сих пор для изучения политики Франции этого периода.

Стремление избежать такого изложения материала, при котором история внешней политики сводилась бы к истории дипломатических комбинаций, дипломатических встреч и переписке, основанной на дипломатических документах, побуждало автора привлечь другой круг источников для корректировки и исправления источников первой группы. К данной группе источников относится, прежде всего, пресса, русская и иностранная. При этом автор придавал особое значение рабочей, социалистической прессе Франции и большевистской печати России как важнейшему источнику для освещения внутренней и внешней политики «великих держав».

Определенный интерес представляют такие документальные источники как стенографические отчеты французской палаты депутатов и британской Палаты общин.

Особую группу источников составили статистические и другие издания, вскрывающие экономическую экспансию Франции на Ближнем Востоке.

При исследовании проблемы диссертант обращался к богатому наследию советской исторической науки, к трудам советских историков, разработавших кардинальные вопросы истории Франции, Турции, арабских стран, международных отношений на Ближнем Востоке.

Их заслуги в решении ряда вопросов ближневосточной политики великих держав тем более должны быть отмеченными, что они выступили пионерами и начали свою деятельность на пустом месте. Дореволюционная историография вопроса носила в основном публицистический характер и почти не освещала внешнеполитическую деятельность союзницы России — Франции на Ближнем Востоке.

Работы советских историков, имеющих отношение к теме исследования, можно условно разбить на четыре группы.

К первой группе относятся работы по истории Франции, среди которых большое значение для диссертанта имели исследования А. Манфреда «Внешняя политика Франции 1871—1893 гг.», «Очерки по истории Франции XVIII—XX веков». Существенным вкладом в разработку проблем русско-французских отношений и колониальной политики Франции являются использованные диссертантом труды В. Антюхиной — Москвиченко, В. Бовыкина, Э. Розенталя, Ю. Рубинского, В. Субботина, А. Шнеерсона и других.

Ко второй группе относятся исследования новой истории Турции. Среди них серьезную ценность представляют работы А. Миллера, «Очерки новейшей истории Турции», его исследо-

вания внутриполитического и внешнеполитического положения Турции эпохи довоенного империализма.

Весьма полезными оказались работы Б. Данцига «Турция», А. Новичева «Очерки экономики Турции до мировой войны», Н. Смирнова «Мюридизм на Кавказе» и выходящие под его редакцией сборники «Вопросы истории религии и атеизма», значительно облегчающие исследование ближневосточной политики империалистических держав.

Третью группу составляют труды, освещающие «балканский вопрос». Из них крупным вкладом в советскую историографию явилась работа И. Галкина «Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов европейской Турции в 1905—1912 гг.», в которой дано органически единое освещение вопросов дипломатической истории в связи с внутриполитическим освободительным антитурецким движением на Балканах.

Многое дают для понимания исторических процессов на Балканах исследования В. Жебокрицкого «Болгария накануне балканских войн» и «Болгария в период балканских войн», а также работы А. Айрапетяна, К. Виноградова, П. Жогова, А. Мартыненко, С. Никитина, М. Могилевича, Ю. Писарева, С. Сидельникова, Г. Трухнова, В. Турока и других.

Диссертантом использованы также весьма ценные исследования группы историков Арабского востока. Из них серьезную помощь автору оказали работы А. Аветяна, Е. Бельяева, А. Валуйского, В. Гурко — Кряжина, Н. Калинина, М. Лазарева, Л. Некоры, Ф. Ротштейна.

Особую группу исследований составляют работы по истории международных отношений довоенного империализма. Из них очень полезным для темы исследования является обобщающий труд В. Хвостова «История дипломатии» т. II.

В диссертации использованы ценные труды Г. Бондаревского, А. Варги, И. Бестужева, А. Ерусалимского, А. Зайончковского, Л. Истягина, В. Киселевой, Ф. Нотовича, М. Покровского, Н. Полетики, Е. Тарле, в которых содержится много ценных фактов и наблюдений, имеющих непосредственное отношение к ближневосточной политике Франции. Историографические исследования В. Бовыкина, И. Бестужева, К. Виноградова, А. Ерусалимского, Ю. Писарева оказали серьезную помощь автору в оценке обширной зарубежной и советской литературы.

Французские прогрессивные историки внесли крупный вклад в разработку истории французского империализма, в

разоблачение его колонизаторской сути. Они показали тесную связь антинародной политики французской правящей буржуазии с ее колониальной внешней политикой, разоблачили миф о благородной, цивилизаторской миссии Франции на Ближнем Востоке. Труды Ж. Ариоля, А. Айяха, Ж. Брюа, Г. Брюншвига, Ж. Фревиля, А. Рибара, М. Эгрето и др. содержат в себе много интересных данных о методах экспансии французского империализма, о его приемах в борьбе за господство над миром.

Однако ближневосточной политике Франции довоенного империализма в их трудах отведено мало места, а специальных исследований по данному вопросу во французской марксистской историографии нет. В этой связи следует констатировать монополизацию изучения вопроса буржуазными историками.

Их заинтересованность ближневосточной политикой Франции восходит к концу XIX века, к периоду активного проникновения французского империализма в этот район земного шара.

В основе почти необозримой французской буржуазной историографии и публицистики лежит антинаучная концепция о «цивилизаторской благородной миссии» Франции, о ее «исторических правах» на Ближнем Востоке. Особенно энергично поддерживают эту концепцию идеологи французской экспансии, представители «экспансионистского» направления французской буржуазной публицистики (Ферри, Адам, Берар, Перно, Бутми, Пишон, Пико и др.).

Мало чем отличаются от этого казенно-официального направления труды французских публицистов и историков — правых реформистов II Интернационала.

В этом потоке литературы прослеживается основное направление исследований, которое столь ярко и можно сказать беспардонно проявилось в годы первой мировой войны. Наряду с прямыми передержками дипломатической истории и сути ближневосточной проблемы в планах Антанты, историки этой группы вели борьбу против противников войны (Говен, Дебидур). Деятельность историков этого направления, преподносивших захват ряда стран Ближнего Востока как акт величайшей важности и благодеяния (Лависс, Брюно, Ристельхуебер, Ламюш, Груссе, Ришар, Берар и др.) после I мировой войны усилилась.

Однако в противовес этой концепции во Франции в двадцатые годы возникла школа объективистски-критического на-

правления. Ее возникновение было связано с охватившим широкие круги французской общественности разочарованием во внутриполитическом и внешнеполитическом курсе Пуанкаре и «Национального блока». «Переоценка ценностей» была самым непосредственным образом связана с прогрессирующей потерей Францией ее ведущих позиций в капиталистическом мире, с крахом антисоветского курса, с мощными выступлениями рабочего класса и созданием Коммунистической партии Франции.

Представители мелкобуржуазного критицизма (Рейер, Маршан, Г. де Тури, Жеран, Ривс) искренне стремились разобраться в сути ближневосточной политики империалистических держав. Однако свойственные им непонимание подлинных причин возникновения империалистической войны, субъективизм в оценке и идеалистическое понимание исторических процессов сочетались с тенденцией показать, что руководство внешней политикой Франции стало жертвой, что Франция была вынуждена следовать авантюристической политике России.

Эта тенденция наиболее ярко проявилась в трудах историков-пацифистов группы Маргерита и Демарсиаля, разоблачавших воинственную политику французских правящих кругов. Эта группа историков-ревизионистов своеобразным образом выражала протест и недовольство мелкобуржуазных кругов Франции против политики «Пуанкаре—война».

Правое крыло этой группы отражало интересы той части французского капитала, которая была тесно связана с германскими банками и требовала взаимной амнистии. А. Фабр Люс, Р. Лоре, Ж. Мишон и др. сочетали реабилитацию ближневосточной политики германского империализма с нападками на Россию.

Политическая обстановка, сложившаяся в 30-х годах в Европе, канализация правящими кругами США, Англии и Франции гитлеровской агрессии на Востоке, против Советского Союза приводила к определенному отражению во французской буржуазной историографии двойственной, трусливой позиции французского империализма. Накануне II мировой войны такие историки как Блок, Саваджан, Изаак, Муссе, Мюре, Луазо, Ансель, Ражей, Фельпс посвятили немало страниц ближневосточной проблематике. Одни из них резко осуждали политику и дипломатию Германии, другие проводили компромиссную линию, стремясь найти равнодействующую между политикой Германии и России. «Французская линия» вопроса при этом преподносилась в апологетическом плане.

Список опубликованных и сданных в печать работ по теме диссертации.

Опубликованные работы.

1. Політика Франції на Балканах напередодні першої світової імперіалістичної війни, Київ, 1958, Издательство Академии наук УССР, 206 стр.
2. Ближний Восток во внешней политике Франции (1898—1914 г.). Очерки истории дипломатической борьбы Франции за Ближний Восток. Киев, 1964, Издательство «Наукова думка», 480 стр.
3. Політика закабалення Сербії західними державами в період І-ої балканської війни, Научний сборник «Історичні зв'язки слов'янських народів», Київ, 1956, объем 2 печ. л.
4. Критичний огляд джерел і літератури про балканську політику західних держав напередодні першої світової війни «Наукові записки Ін-ту історії АН УРСР», Київ, 1957, № 9, объем 1,5 печ. л.
5. Младотурецька революція і політика держав. «Український історичний журнал», Київ, 1958, № 5, объем 1,5 печ. л.
6. Книга з історії Болгарії. Рецензия на книгу В. А. Жебокрицкого «Болгария накануне балканских войн 1912—1913 гг.». «Український історичний журнал», Київ, 1961, № 1, объем 0,5 печ. л.
7. Жан-Жорес — пламенный борец за мир против колониализма и войны. Научный сборник Киевского Государственного университета, Киев, 1965, объем 1,0 печ. л.
8. «Франция—история». Українська радянська енциклопедія, 0,7 печ. л.
9. «Франция — наука и культурные учреждения» Українська радянська енциклопедія. 0,5 печ. л.
10. Традиційні зв'язки між народами СРСР і Франції, Киев, 1960, Издательство Академии наук УССР, объем 4,0 печ. л. (соавтор Ю. Е. Егоров).
11. «Морис Торез». Українська радянська енциклопедія, объем 0,3 печ. л.
12. «Французская Коммунистическая партия». Українська радянська енциклопедія», объем 0,5 печ. л.
13. З історії робітничого руху у Франції в період 1917—1929 рр. Юбилейный сборник «Великий Жовтень і революційний рух народів зарубіжних країн (1917—1920)», 2,0 печ. л. Наукові записки Інституту історії АН УРСР, Киев, 1957, № 10.
14. Историческое предисловие о Парижской Коммуне к книге «Шарло Бонтар», Киев, 1958, объем 1,0 печ. л.
15. Книги, що викривають колонізаторську політику французької буржуазії, «Український історичний журнал», Киев, 1957, № 3, объем 1/3 печ. л.
16. Їх справа безсмертна. Статья к 90-летию Парижской Коммуны, газ. «Радянська Україна» от 18/III 1961 г., объем 0,5 печ. л.
17. «Колониальная политика Франции на Ближнем Востоке в конце XIX — начале XX веков». Тезисы прочитанного доклада на всесоюзной научной конференции по теме «Колониальная политика империалистических держав и национально-освободительное движение на Балканах и Ближнем Востоке», Кишиневский Госуниверситет, 1963 г.
18. «Политика Антанты на Ближнем Востоке в связи с национально-освободительным движением арабов 1908—1909 гг.» — тезисы прочитанного доклада на Всесоюзном совещании арабистов в г. Ленинграде, 1960 г.

Сдано в печать

1. Жан Жорес — борец против реакции, колониализма и войны, 4,0 печ. л — Издательство «Наукова думка», Киев.

2. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке в эпоху империализма и политика держав, 1,5 печ. л., Сборник «Україна і схід». Академия наук УССР.

3. Политика «интегритета» Османской империи во внешней политике Франции, 2,5 печ. л., Сборник «Этюд балканик», София, Болгарская Академия наук.

4. «Об одном псевдонаучном исследовании» — рецензия на книгу Анны Кригель «К происхождению французского коммунизма», «Український історичний журнал», Киев, 0,5 печ. л.

5. Рецензия на первый номер болгарского журнала «Этюд Балканик» — «Український історичний журнал», Киев, 0,5 печ. л.